

Тупые американцы? / эссе

Category: Kitarcy, Publisistika

написано kitarcy | 22 января, 2025

Тупые американцы? / эссе ТУПЫЕ АМЕРИКАНЦЫ?

■ Общественный транспорт по-американски

Езжу на автобусе до университета. В жизни такого не видела: на улице жара за тридцать, душно, в автобус захожу – хоть пальто надевай. Холодно, до дрожи – так тут кондиционер работает (впрочем, как и повсюду).

Своим в Ашхабаде по скайпу рассказала, так они страшно удивились, что автобусы в США с системой кондиционирования. У нас-то, в Туркмении, что жара, что холод – всё одно. Народу битком, окна открываются через одно, в голове мысль – поскорее бы доехать.

Интересно, когда похолодает, как будет? А пока приходится носить с собой кофточку, чтобы не мерзнуть среди лета.

Вообще автобусом здесь пользуются студенты, малоимущие и откровенные бомжи. Из всей этой публики самая приличная – студенты. Эти всегда с рюкзаком за плечами, учебником в руках, и что-то на ходу пытаются доесть.

Малоимущие здесь производят впечатление очень малограмотной и маловоспитанной части населения. Они могут орать что-то друг-другу (это они так разговаривают, но, учитывая что всё на другом языке, первое впечатление, что они просто ругаются), хохотать в голос, ну и другие непонятные для нас вещи иногда наблюдаются: кто-то сам себе что-то говорит, причём тоже не

тихо, кто-то с тобой пытается заговорить, как будто с тобой знаком давно. Хотя и среди них есть вполне себе приличные люди.

Одевается большинство американцев очень странно, если не сказать – откровенно плохо. Несколько маек одна на другую, которые уже на тряпку пора, снизу шаровары жуткие из джинсы. Это унисекс, так и мужчины и женщины ходят.

Некоторые модничают. Регулярно встречаю чёрную девицу, на ней то длинная юбка в пол, то пальто также до полу. На другой как-то видела – тёплая куртка, шляпка, перчатки, все с люрексом и атласной отделкой, а на ногах сланцы! Вообще часто встретить можно: одна идёт в сапогах – угах, которые я зимой в минус 20 ношу, и в шортах, размером с трусы, сверху маечка. Другая, наоборот, в сланцах, но в шапке и пуховике. Странные они тут...

Бомжи – отдельная песня. Они знают всех водителей, всегда здороваются с ними и всю дорогу поддерживают беседу. У всех мобильные, кое у кого вроде даже смартфоны. У многих с собой огромные тары с водой, по другому не назвать нечто вроде кружки на 1 литр с крышкой и трубочкой. И едут конкретно до той остановки, где будут день проводить, а именно в самое сердце города.

Как я поняла, самый центр города, район, где я по незнанию поселилась, вообще-то не что иное, как гетто. Несмотря на то, что тут местный капитолий и резиденция губернатора штата в 200 метрах от моего дома. Всё остальное – вполне симпатичные домики, на очень уютных улочках, но публика, проживающая в них, – весьма и весьма неблагополучная. Исключение – малоимущие и, конечно, студенты.

Интересную надпись заметила на остановке, потом обратила внимание, что такие таблички на каждой остановке, независимо от её размера и конструкции: «Вход после 9 вечера и до 5 утра запрещён». По воскресеньям на остановки вход вообще запрещен. Причём остановка – обычная открытая будочка с навесом и лавочкой. Ещё надпись гласит: «Лицам с оружием входить нельзя» – можно подумать, что это как-то остановит лицо с оружием. Возле каждой витрины магазина или кафе такая табличка, если перевести: «Слоняться поблизости запрещено».

Общественный транспорт в американской глубинке абсолютно не развит. Автобусы ездят только до 7 вечера, по выходным количество маршрутов вдвое меньше. Оно-то понятно, местные все на машинах. А что нам, бедным международным студентам делать? По будням ещё как-то обхожусь, но в выходные только пешком. Пробовала на ближайшей остановке дожидаться автобуса, хорошо мне сердобольный бомж объяснил, что по выходным эта остановка не работает и надо идти на другую. Правда, я не поняла, куда именно надо идти и решила пешком до универа. А что делать?

На велосипеде – боюсь. Попробовала, набила синяков, решила, что лучше пешком. Хотела скутер взять, на него права не надо, так он дороже иной подержанной машины стоит. Может, просто мелкий самокат к весне взять?

Ну, вот и холода настали. А в автобус заходишь – тепло, отопление работает! Хоть здесь хорошо...

■ Тупые американцы?

Статистика: каждый второй студент в США переводится с инженерной специальности на другую, не выдержав нагрузки.

Помните Задорнова: «Ну, тупые американцы!» – подписываюсь под каждым словом, но...

Американцы – такие же тупые, как и все остальные во всем мире. То есть всё, что есть тупого там, – это обычный среднестатистический американец, мало приспособленный к жизни, требующей проявления изобретательности. Проще говоря, не привыкли они ежедневно что-то придумывать, да и незачем, когда всё есть готовое.

Зачем вырезать прокладку резиновую из старой велосипедной шины, когда можно пойти и купить?

Зачем готовить наваристый куриный бульон, которым надо поливать благодарственную индейку, чтобы она не пересохла в духовке, когда можно купить тот бульон?

Зачем готовить хлебную начинку в ту же индейку, когда начинка опять же продается, и стоит дешевле, чем купить хлеб, пожарить лучок, добавить специй и всего другого, чем вы будете начинять свою птицу.

И пирог испечь – как в рекламе: просто добавь воды, и в духовку. Пирог получается отменный.

И гренки с чесноком – достань из морозилки и поставь в микроволновку. И как натуральные, не надо ничего делать...

Ну, и точно так же с «задорновскими» пресловутыми нарезанными огурцами – ну продаются они у них уже нарезанными, чтобы не возиться, а сразу употребить по назначению.

В общем жизнь проста до безобразия, потому и тупые – не надо ежедневно преодолевать что-то и изобретать велосипед...

Но, скажу я вам, получить здесь образование – это не для тупых. И то, что тут делают студенты, – наши доценты и профессора порой не смогут сделать.

И то, что здесь изучают студенты – профессионалы в наших странах считают за передовые технологии, которые возможно будут внедряться в жизнь.

Искала вопрос для решения обычной контрольной работы, а нашла кандидатскую диссертацию по этой теме, которая делалась в России года два назад. А здесь это просто тема в учебнике и задачка для студентов.

И пришла я к выводу, что не всё так просто с американскими студентами и прочими «белыми воротничками», когда студенты решают то, что у нас делают на уровне научных работ и открытий. В ходе учебного процесса я тут изучаю научные статьи по влиянию нановеществ и остаточных гормонов на уровень загрязнения окружающей среды. Да я таких слов то раньше не слышала, которые в этих статьях встречаются, а это ведь всего лишь для студентов.

Да о такой химии, которую мы тут изучаем, я и знать не знала – у нас это настолько узко специализировано и учебников нет, а тут обычные, не именитые, студенты такие задачки, как орешки щёлкают.

И чувствую я себя со своим красным дипломом в области инженерной геологии и гидрогеологии полной тупицей по сравнению с простыми американскими студентами.

И сижу я в полном замешательстве и ступоре от проекта, который включает в себя расчет разлитого загрязняющего вещества, название которого многим нашим химикам мало что скажет; дизайн

проект для очистки почв и подземных вод от этого самого вещества, включая проектирование ряда скважин для нагнетания воздуха и откачки загрязненных паров, фильтра для очистки этих самых паров, скважин для сдерживания подземных вод, и еще много всякой всячины, которая под силу целому проектировочному отделу нашего НИИ. Написала, и сама задумалась, о чем это я...

А я тут в роли студента, который, предположительно, должен это все сделать и представить в лучшем виде уже через три недели. Пока нет ни одной мысли, как я буду это делать, а ведь надо...

Да, не могут американцы с ходу пересчитать сантиметры в миллиметры, трудно им два нуля добавить в уме, но я тоже не могу их дюймы в футы перевести. Зато они знают, что использовать чужие мысли – это плагиат. А у нас этим грешат поголовно все научные сотрудники и считают, что делают научный поиск и пишут научные работы, хотя в реальности, попросту сдувают друг у друга.

И кто из нас, простите, тупой?

Везучие некрасивые американки, или Что они в них нашли?

Да простят меня американки за то, что я сейчас пишу, но им все-таки повезло с мужиками.

Живу в небольшом городке с населением 250 тысяч жителей уже 8 месяцев. Хотя по здешним меркам это вполне большой город, а если сравнить с нашими компактными городами европейского типа – так кажется просто огромным. Потому что дома в основном частные, на одну-две семьи, у каждого дома своя территория, и город рассеян во все стороны. А из общения с местными американскими студентами я поняла, что многие из них вообще жили до поступления в университет на фермах или в маленьких городках, где от 500 до 3000 жителей, и для них это очень даже большой город, дальше которого они ещё и не бывали.

Ну так вернусь к тому, с чего начала. Поначалу не обращала внимания на тот факт, что здесь не так много красивых женщин, как мы привыкли видеть у себя. Молодые девушки-студентки, как правило неухоженные, без капли макияжа и намёка на причёску, и очень часто с огромным лишним весом. Тут даже не помогает наша поговорка, что хорошего человека должно быть много – настолько их много, что уже начинаешь сомневаться, а может ли хороший

человек настолько не любить себя, что обжирается в ущерб своему здоровью.

Одеваются они тоже зачастую безвкусно, в спортивном стиле, если толстовку с джинсами можно так назвать. Но зато удобно – это объясняет все, и плевать на моду, хороший вкус и прочие прихорашивания, так свойственные нашим студенткам. Если девочка ухоженная и выглядит хорошо – 95%, что она иностранка. Конечно, есть исключения, и есть очень красивые американки – но их так мало!

Но самое интересное, вокруг много молодых пар, где он – высокий умный красавец, а она – рядом с ним – не просто никакая внешне, а откровенно некрасивая. Понятно, что любят не за красивую внешность, а за красивую душу. Но почему-то у нас очень много душевных и не самых красивых дамочек, обречённых быть старыми девами, только лишь потому, что мужчины вокруг выбирают посимпатичнее, пусть и со стервозным характером.

И просто завидно становится, как эти красавцы-мужчины вокруг своих некрасивых подруг крутятся, как ухаживают за ними, абсолютно не обращая внимания ни на то, что она далеко не красавица (а часто, как я сказала, и совсем некрасивые), ни на то, что одета она как чучело, и в университете ходит в чем-то, весьма напоминающем пеструю детскую пижамку, только пошитую в женском размере. И даже то, что эта девочка в классе сидит, положив ноги на стол, а иной раз и носки снимет и положит тут же на столе, – ничто не смущает этих американских красавцев из глубинки.

И тут начинаешь понимать, почему десятки американских мужчин – не парнишек до 30 лет, а уже в возрасте, с карьерой и хорошим положением – выбирают себе русских и украинских красавиц, пусть даже иногда и с сомнительным прошлым. И понятно, почему так много обыкновенных девочек, которые у нас не могут себе составить пару, так ценятся американцами. И даже стало понятно, почему французские легионеры пачками вывозили девушек из Киргизии, постояв там едва ли больше полугода. Да потому, что француженки, в своей массе, тоже не ах какие красавицы, как у нас всегда представлялось.

А недавно пара, которая собирается пожениться, рассказывала о

своей истории. Он – молодой симпатичный американец под 2 метра ростом. Она – маленькая, страшенькая, черненькая индонезийка, которая ему в пупок дышит. Ну что ему, американок не хватило? Ну не смотрятся вместе абсолютно никак, даже при самой хорошей фантазии. А все просто – объединились на почве того, что она была единственной девушкой, которая интересовалась тем, как у него дела. Не просто дежурным вопросом, а ей действительно было интересно, она ему сочувствовала, помогала советом. В общем стала жилеткой – как большинство наших девушек. Только наши мужики в жилетку поплачут, а гулять пойдут с декольте как минимум 3 размера. А эти, понимают, что эта некрасивая, но душевная девочка – надежная спутница жизни, и ни за что в жизни не предаст его. Вот так и смотрят они на некрасивых, но душевных, в отличие от наших мужиков, которые любят глазами. А любая наша обычная простушка по сравнению со среднестатистической американкой – просто красotka.

И вот думаю, а откуда у них столько красивых дамочек в Голливуде? Но, если копнуть глубже, – часть из них с латиноамериканскими корнями – вот где красавицы так же часто встречаются, как и у нас. Часть тоже откуда-то понаехавшая (такие вот голливудские гастарбайтеры). А остальные и не скрывают количества пластических операций.

Но могу честно сказать, не во всех штатах такой кризис с красотками. В Техасе и Флориде очень много красавиц. Правда в основном это помеси с мексиканцами и другими латиноамериканцами, а другие – мулатки. Красивых белых женщин действительно очень мало.

И вот убедилась я в мысли, что как же все-таки повезло американкам и тем девочкам, кто оказался случайно в штатах – любая, даже самая некрасивая девочка пользуется успехом у мужчин, выходит замуж, рождает детей и никогда не думает о том, как она выглядит. По крайней мере, в том отдельно взятом городке, где я сейчас живу.

● Пьяницы, бомжи и прочие человеки

■ Пьяницы

Американские пьяницы и тунеядцы такие же, как и наши: с утра возле «точки» в растрёпанных чувствах.

Разница лишь в том, что говорят они по-английски и ездят на иномарках. А во всём остальном мало чем отличаются... Да, и ещё они такие вежливые, здороваются...

■ Бомжи и тунеядцы

Американские бомжи умеют без ошибки написать на картонке слово «Бездомный». Причём тоже по-английски...

Тунеядцы не потому, что нет работы, а потому что не хотят работать... Зачем, когда и так накормят?

Бомжи-тунеядцы и бомжи-работающие.

Спать они идут в ночлежку, которая похожа на гостиницу, но днём там находиться нельзя. Причём некоторые и семьями там живут...

Те, кто работают, но не могут оплатить жилье, – тоже там могут жить.

■ Коммунизм капитализма

Еду все обделённые и малоимущие могут получить бесплатно в христианском благотворительном центре 3-4 раза в неделю (по крайней мере в моём городе). Причём в продуктовую корзину входят:

- 2 батона хлеба
 - один десерт
 - минимум 2 банки различных консервов на выбор, либо 2 пачки макарон, 2 сока, 2 крупы и так далее, по вкусу
 - 1-2 упаковки салата
 - 8-10 штук различных овощей (огурец, помидор, морковь, лук, редька, сельдерей, баклажан и т.д.)
 - 3-5 фруктов – яблоко, апельсин, манго, банан, грейпфрут (иногда могут быть и клубника, малина, черешня, виноград, дыня, персики, слива и т.д.)
- ... и еще всякая всячина, в зависимости от того, чем поделились

магазины.

Плюс к этому каждому можно взять 20 предметов одежды и 20 предметов домашней утвари, включая мебель, пылесосы, микроволновки и прочую бытовую технику...

Продукты из магазинов, не просроченные, но близкие к сроку, либо банки слегка помятые.

Мебель и одежда – от милосердных жителей города.

А мы строили коммунизм 70 с лишним лет, а пенсионеры до сих пор на хлебе и чае живут... И никто не поделится, потому что добрые мы только на словах, а кусок хлеба не каждый даст. А тем более мебель...

Расистские штучки.

Женщина пятидесяти с чем-то лет заняла своё место в заполненном самолёте и тут же решила, что это место ей не нравится, потому что рядом сидел чёрный мужчина.

Недовольная, она вызвала стюарда и потребовала новое место, заявив:

– Я не могу сидеть рядом с этим чёрным.

Стюард ответил:

– Позвольте мне посмотреть, смогу ли я найти другое место.

Проверив салон, стюард вернулся:

– Мадам, в эконом-классе мест нет, но я поговорю с капитаном, и посмотрю, если есть место в бизнес-классе.

Примерно через 10 минут стюард вернулся и сообщил:

– Капитан подтвердил, что свободных мест в эконом- и бизнес-классах нет, но есть одно в салоне первого класса. Политика нашей компании не позволяет перемещать пассажиров из эконом-класса в первый, но, учитывая, что это своего рода скандал, заставляя человека сидеть рядом с неприятной ему личностью, капитан согласился на перевод в первый класс.

Не успела женщина сказать и слова, стюард обратился к чёрному мужчине:

– Таким образом, сэр, если вы соизволите собрать свои личные вещи, мы бы хотели перевести вас в салон первого класса,

поскольку капитан не хочет, чтобы вы сидели рядом с неприятным вам человеком.

Пассажиры поблизости начали аплодировать...

Четыре дня в Бостоне

19 апреля, 1:44 утра. Я проснулась от воя сирен за окном. Моя соседка по комнате, девушка из Индии, Автика бежит к окну и пытается что-то рассмотреть...

– Что случилось? – спросила я спросонок.

Она ответила, что где-то недалеко снова были взрывы...

День первый. 17 апреля, 2013.

Начало.

В 5:30 утра я уже в аэропорту по пути на семинар для женщин-участниц программы Фулбрайт, который будет проходить с 17 по 20 апреля в Бостоне. Одновременно со мной со всех концов Соединенных Штатов туда собираются 97 девушек и женщин с 51 страны мира. В Бостоне нас ждет целая команда организаторов, и все – женщины.

Когда три недели назад я получила приглашение принять участие в заключительном семинаре для женщин-участниц программы, я не задумываясь согласилась. За почти два года моего пребывания в Штатах я едва ли выходила за пределы своего университета, настолько непросто быть студентом инженерной специальности. Я всегда завидовала ребятам, которые могли на каникулы поехать отдохнуть во Флориду, Лас Вегас, Новый Орлеан. А побывать на семинаре, посвящённом построению карьеры на примере успешных женщин США, пообщаться с этими женщинами и услышать от них советы, это было выше всех ожиданий. Тем более в одном из старинных городов страны.

Я с нетерпением ожидала этой поездки, еще и как возможности просто сменить обстановку и отвлечься от учебы, проекта и рутины. Я радовалась, как только может радоваться уставший от занятий студент к концу учебного года, поэтому весть о трагедии в Бостоне во время марафона, где взорвались самодельные мины, за несколько дней до начала семинара, очень меня расстроила. Ведь могло случиться, что в Бостоне сейчас и

без нас забот хватает, и семинара не будет.

К счастью, несмотря на все трагические события, семинар не отменили, уверив нас буквально в тот же день, что Симмонс колледж, в котором нам предстоит провести несколько дней, и в котором учатся только девушки, расположен достаточно далеко от места происшествия и теперь в городе все спокойно, нам надо быть только готовыми к усиленным мерам безопасности в общественных местах. И никто из приглашенных и не подумал отказаться; когда еще предоставится возможность встретиться с выдающимися женщинами Новой Англии, охватывающей шесть штатов северо-востока США, и своими коллегами по программе? Тем не менее, перед отъездом я подробно рассказала сыну, где находятся важные документы и контакты, как в доме, так и в моем компьютере – кто знает, что может случиться, пока террористы не пойманы, надо быть готовой ко всему.

И вот я уже здесь, в Бостоне, дышащем весной, теплом и гостеприимством наших хозяек. После двух перелетов, утреннего ливня и грозы в Небраске, после заснеженных пространств Миннесоты, Бостон нас встретил солнцем и живой суматохой большого города.

Следуя полученной инструкции, я нашла компанию еще нескольких прилетевших на семинар студенток и представителя колледжа, и нас дружно повезли в город, собирая по терминалам огромного аэропорта всех, кто успел прибыть к этому часу.

После небольшого Линкольна, в котором я провела почти два года, Бостон – первый большой город, который я увидела за это время. Несмотря на то, что Линкольн – столица Небраски, он очень типичен для центральных штатов, небольшой, но сильно разбросанный по площади. В таких городах почти не ходят по улицам, в них почти нет общественного транспорта, и без машины в них прожить невозможно. И если американец из большого города узнает, что вы живете в Небраске, Оклахоме или Канзасе, он всегда скажет “I’m sorry!” В таких штатах хорошие маленькие городки, и в них проще жить, но нам, привыкшим к комфорту европейского города, в них сложнее. Поэтому Бостон, с его заполненными людьми улицами, транспортом, автобусами и метро, очень сильно меня порадовал.

Симмонс колледж расположен в сердце медицинского района Бостона, в котором находятся престижные университеты и колледжи, музеи и театры, парки и рестораны. Прибыв после двух часов дня, мы сразу же попали на приветственную речь Кэти Минехан, декана Школы Менеджмента при Симмонс колледже. Как оказалось позже, Кэти – уникальная женщина, которая почти 40 лет проработала в Федеральной Резервной Системе США. В 1991 году она была назначена Первым Вице-Президентом Федерального Резервного Банка Бостона, а в 1994 стала первой в США женщиной – Президентом Федерального Резервного Банка Бостона. Уйдя на заслуженный отдых, Кэти решила передать свой опыт молодым девушкам, которым предстоит вступить в мир бизнеса.

На приеме, организованном в честь всех женщин-участниц, от имени программы Фулбрайт нас приветствовала Сюзан Несс, Вице-Президент Совета Директоров. В свое время она стала основателем консалтинговой компании в области информационной политики Susan Ness Strategies. В 1994 Президентом Клинтоном она была назначена членом Федерального Агентства по Связи, а до этого была Вице-Президентом Американского Банка Безопасности, который специализировался в секторе телекоммуникаций и вещания. В 2011 году Президент Барак Обама назначил ее на должность Вице-Президента Совета Директоров программы Фулбрайт. В общем, еще до начала семинара мы уже познакомились с известными деловыми современницами, а впереди еще 3 полных дня впечатлений.

Несмотря на усталость, после приема мы с новообретенными подругами из Узбекистана побродили по ночному Бостону, делясь первыми впечатлениями от семинара; сообщили домой, что с нами все в порядке, и в городе тихо и спокойно. Завтра начнется все самое интересное.

День второй. 18 апреля, 2013.

Женщины Бостона.

Этот день был расписан буквально по минутам с 8 утра и до 10 вечера, впрочем, как и все остальные. Несколько минут, выделенных на перерывы и обед, мы знакомились, делились впечатлениями, фотографировались на память. Почти сто женщин

из разных концов света, разного цвета и с разной историей – нам было о чем поговорить. Временами в огромном зале, в котором проходил семинар, был такой шум, что мы едва слышали друг друга, но, как только наступало время очередной сессии, моментально наступала тишина. Президент колледжа Элен Драйнан даже удивленно спросила нас: «Это вы сами замолчали, без никакой команды?» – настолько удивительно сразу наступила тишина, как только она появилась перед нами.

В этот день нам рассказывали про лучшие методы руководства и управления, стратегии и поведение. Очень интересная тема была посвящена проведению переговоров и разрешению проблем. Обсуждения были бурными. Еще бы, столько женщин собрать сразу в одном месте! И ведь каждая со своим мнением и потенциалом, иначе бы нас здесь не было. Почти половина дамочек из стран Африки, а они отличаются темпераментом, можно сравнить с итальянками, так что было действительно бурно.

После обеда была встреча с успешными женщинами Бостона, которые делились с нами своими профессиональными и личными успехами, своими поражениями и разочарованиями, своими взглядами на жизнь и опытом, как достигать желаемого в профессиональном развитии, и при этом не потерять самого личного, семью, детей, себя. Этот разговор стал откровением не только для нас, но и для самих выступающих. Они, наверное, впервые делились своими сокровенными мечтами и личными секретами с такой большой аудиторией.

Линда Чин, родители которой были китайские эмигранты, получила образование в Йеле и Гарварде, сделала успешную карьеру в системе здравоохранения штата, а в настоящее время является Президентом ATASK, Азиатской группы против домашнего насилия. Она решила оставить карьеру, которая не оставляла времени, ради семьи и детей, и построила новую жизнь, в которой возможно было совмещать и любимую работу, и любимых людей.

Кэрол Фулп, в 2010 году Президентом Обамой была назначена представителем США в Третьем комитете Генеральной Ассамблеи ООН. Является Президентом организации The Partnership Inc., которая уже 25 лет помогает цветным профессионалам добиться успеха в карьере. В 2012 она попала в список 50 наиболее

влиятельных бостонцев, составленный журналом Деловой Бостон, а в 2011 журнал Бостон назвал ее в числе 50 самых могущественных женщин Бостона. Черная женщина, одна из немногих, воплотивших мечту в жизнь.

Сюзан Виндхам-Банистер, Президент Массачусетского Центра центра наук о жизни (Life Sciences Center) с 2008 года. Эта черная женщина добилась высот в системе здравоохранения, написала много статей и стала соавтором двух книг.

Кэти Минехан, о которой я уже рассказала выше, также делилась своими секретами выживания и преуспевания в карьере.

Конечно, примеры этих женщин стали незабываемым уроком для всех студенток, особенно из африканских стран, которых было очень много среди нас. Ведь общение с дамами, которые сейчас стоят на таких позициях, о которых они и не мыслили 40 лет назад, очень обнадеживает. В деловом мире мужчин, где в недавнем прошлом женщины, черные и эмигранты могли надеяться только на самые заурядные должности среднего звена, сейчас все больше успешных женщин. Правда, не всегда получается удачно совместить карьеру и семью, что и подтвердилось на этой встрече. Некоторые сделали выбор в пользу карьеры и отказались от счастья материнства, но это личный выбор каждой женщины. Общаясь после этой встречи со своими фулбрайтовскими коллегами-студентками, многие из которых уже имели семьи и детей, мы пришли к выводу, что все-таки культурные различия играют большую роль в жизни человечества, и если американки готовы сделать выбор в пользу карьеры и отказаться от детей сознательно, то почти все из нас, выходцев из Азии, Африки, Южной и Центральной Америки, на первое место ставят детей, а потом уже все остальное.

Этот день закончился приемом в доме Элен Драйнан, Президента Симмонс колледжа, на котором присутствовали и другие успешные дамы, достигшие высот в карьере и известные на международном уровне. Вместе с Элен всех нас встречал ее, не менее успешный красавец-муж, который, как оказалось, взял подготовку всего приема на себя, пока Элен занималась нами и делами в колледже. Вообще меня удивило, что весь прием был организован мужчинами: кухня и обслуживание – всюду мужчины. Вина, паэлья с

морепродуктами (чего еще ожидать в Бостоне), креветки и овощи на гриле, мясо с кровью, и много чего другого – все было великолепно. Для десерта была выделена отдельная комната. Подойдя к мясу, я вдруг увидела, что повар, который его нарезал на ломтики и раскладывал по тарелкам, оказывается срезал и откладывал в сторону самые крайние и жирные кусочки, которые считаются бесполезными, и потому их не подают. Но ведь это самая вкусная часть любого мясного блюда. Не удержавшись, я все-таки отказалась от прекрасной вырезки с кровью и попросила один из этих кусочков, и повар понимающе улыбнулся и сказал, что он тоже любит запеченную корочку с жирком. Ровно в 10 вечера прием закончился, и нас отвезли назад в отель.

На следующий день у нас будет самая интересная программа, которая начнется в 7:30 утра – мы увидим шесть крупных компаний, которые принадлежат или возглавляются женщинами, в том числе и теми, с которыми мы имели честь познакомиться сегодня. Среди них: фармакологический гигант Биоген; телеканал 5-WCVB TV, госпитали и другие крупные организации Бостона. Кроме того, нас ожидал тур по Капитолию штата, обед в Бостонском Union клубе и культурное мероприятие Libana, известного на международном уровне музыкального и танцевального ансамбля.

День третий. 19 апреля, 2013.

Самый длинный день.

1:44 утра. Я проснулась от воя сирен за окном. Моя соседка по комнате, девушка из Индии, Автика бежит к окну и пытается что-то рассмотреть...

– Что там? – сквозь сон спросила я.

– В новостях сказали, что снова были взрывы, где-то недалеко от нас!

Поскольку ничего было неизвестно, мы решили, что все узнаем утром, а пока надо отоспаться за предыдущие бессонные ночи. Вой сирен продолжался всю ночь и не давал заснуть, но к 7:30 утра мы должны быть в колледже, впереди начинается новый интересный день, и надо успеть.

7:30 утра. Я уже собралась выходить, в колледже нас ждут автобусы и еще надо успеть позавтракать. Но из отеля нас не выпустили, сказали всем собраться в ресторане на завтрак, где и будет прояснена ситуация. Каково же было удивление, когда на экране телевизора в ресторане мы услышали, что во взрывах на марафоне подозреваются братья-мусульмане из Чечни, района, расположенного в России. Фотографии подозреваемых на весь экран и подробный рассказ о том, как сначала они ограбили магазин 7/11, потом застрелили полицейского, при этом старший брат был застрелен, а младший, удирая на похищенном мерседесе, переехал его тело, и фактически стал виновником его гибели. Информация с экрана неслась таким потоком, что мы не могли от него оторваться. То, что говорилось там, было настолько противоречиво и запутанно, что верилось с трудом. Интересно, а что в России передают? Если и там в эфире творится то же самое, что и здесь, представляю, что переживают наши родные. Поскольку наш отель не был готов к такому повороту событий и к тому, что ему придется кормить дополнительно 100 человек, завтрака нам пришлось ждать долго. Чтобы не терять времени и не держать нас в неведении, два представителя полиции колледжа пригласили нас всех в огромный зал, в котором тоже был экран во всю стену с новостями. Нам объяснили, что 20 кварталов города закрыты и полиция прочесывает их метр за метром в поисках сбежавшего преступника. Поскольку программа и колледж отвечают за нашу безопасность, а нас тут, как я уже говорила, почти сто дам с 51 страны мира, можно представить, какая на них ответственность, если с нами что-то случится. Поэтому нам порекомендовали не покидать отель ни в коем случае. Мы могли делать все, что угодно, но в стенах этого отеля. В 12 дня нам снова надо будет собраться, для обсуждения дальнейших действий, в случае изменения ситуации.

Ну, в первую очередь мы собрали совет за завтраком с девочками из Киргизстана и Узбекистана. Девушки тут же нашли все, что есть в интернете на обоих подозреваемых. Слушая новости, которые были очень разноречивые и непонятные, девочки сильно возмутились, почему никто из журналистов не сказал, что парни живут в штатах более 10 лет, практически с детства, причем

один уже получил гражданство, а их на весь мир объявили россиянами и мусульманами. Очень удобно оказалось, два в одном – вот тебе ислам, исконный враг, а вот тебе и Россия, тоже не лучший друг. Версии и догадки за столом рождались моментально, причем они были весьма обоснованные и правдоподобные, несмотря на то, что основной возраст наших студенток был 25-26 лет. Позже, когда все-таки журналисты стали понемногу добавлять факты, и когда уже политологи и аналитики стали обсуждать в эфире все происходящее, я поняла, что не надо быть семи пядей во лбу и профессиональным политиком, чтобы увидеть очевидное. Все, что мы обсуждали в тот день, было повторено и американскими, и международными, и российскими политологами и политиками через два дня. Но, первое впечатление на простого восприимчивого американца уже сделано. К сожалению, основная масса поглощает ту информацию, что им дают журналисты с такой же скоростью, как и гамбургеры, не задумываясь что они съели, и уже в каждом втором будет сидеть мысль, эти террористы оттуда, из бывших советских стран...

Видя, что только мы из всех ста девиц озабочены ситуацией, и после того, как сообщили, что подозреваемые жили также в Киргизстане и Казахстане, представители программы отозвали девочек из Киргизии и извинились перед ними, за такую шумиху, созданную репортерами. После завтрака мы разошлись кто-куда, кто-то делал снимки окрестностей из окон отеля, кто-то собирал информацию в интернете, кто-то следил на новостями, в общем мы все друг друга успокаивали как могли, что скоро все разрешится и наладится.

12:00. Мы опять собрались в большом зале. Полицейские сделали краткий обзор текущей ситуации, убедились, что мы в полном составе, и никто не пропал, еще раз заверили, что для них наша безопасность превыше всего и мы можем быть спокойны, что все под контролем. В этом можно было убедиться, выглянув из окна отеля – внизу и через дорогу напротив стоят полицейские машины, а рядом еще бронированная. Также сообщили, что планируется контролируемый взрыв, но это где-то далеко от нас. Наш отель находится примерно в 2,5 милях от Кембриджа и места

работы полицейских, это около 4 км.

12:30. Обед нам подали в большом зале, одна стена которого состоит из окон, выходящих на улицу, через дорогу от нас находится госпиталь, в который ночью привезли убитого террориста и одного из полицейских. Вдруг наши полицейские стали обходить все столики с просьбой покинуть этот зал и перейти в ресторан, который находится в глубине отеля. Оказалось, что на улице обнаружена неизвестного происхождения сумка и есть опасность, что она может взорваться. Естественно, такая новость еще больше подогрела страсти. Все сто девиц ринулись из зала без долгих уговоров и, хотя старались не паниковать, но еще долго чувствовалось напряжение, тем более, что с экрана нам постоянно вещали что-то неутешительное.

Практически весь день мы следили за новостями, поскольку больше нам делать было нечего. Все вокруг вымерло, изредка мимо проезжала машина, иногда проходили один-два человека – город опустел. Было закрыто буквально все: университеты, колледжи, школы, музеи, кафе и офисы, поезда, автобусы и аэропорт. Игры, которые собирают стадионы и на которые люди съезжаются из соседних городов и штатов, в этот день отменили. Было сделано все, чтобы как можно меньше народа находилось в городе. Студентов университета, в котором учился младший подозреваемый, эвакуировали в срочном порядке. Город замер в ожидании.

Потихоньку в новостях стали появляться интервью родственников. Дядя сразу сказал, что ничего не хочет иметь общего с ними, что они лузеры, ничего не смогли добиться, поэтому пошли на это. Тетя стала требовать доказательств их вины, поскольку на тот момент ничего не было известно, кроме того, что их уже объявили виновными. Наконец-то пошла информация, хоть и противоречивая, об их действительном статусе, чем занимались, когда приехали и прочее. Потом сообщили, что в квартире, где жили братья, обнаружены остатки взрывчатки, самодельные бомбы и порох, что уже окончательно подтвердило доказательства их вины. Далее было сказано, что на теле погибшего террориста

обнаружены следы царапин, ожогов и вполне возможно, что на его теле была бомба. Достаточно долго обсуждалось, что они грабили магазины, чтобы собрать денег на дорогу, но потом выяснилось, что ограбления это не их работа. Понемногу добавлялись подробности и факты, причем телерепортеры явно накаляли обстановку своими чрезмерно паническими репортажами и комментариями.

К ужину ситуация никак не изменилась, планы на завтра пока неясные, и вообще уже встал вопрос, сможем ли мы улететь в субботу утром, как намечалось. Надо сказать, что, несмотря на напряженную ситуацию в городе, в стенах отеля все было весьма спокойно. Одна из девушек даже успела дать интервью своим местным, то ли парагвайским, то ли бразильским, СМИ, которые каким-то образом обнаружили, что она в Бостоне. Позже выяснилось, что как только кто-то выкладывал фотографии, сделанные из окон отеля на фейсбуке, на них тут же выходили репортеры из их стран. Уже дома я увидела и у меня на страничке предложение дать интервью.

Поскольку все сто девиц уже устали весь день сидеть и бояться, надо было как-то продолжать вечер, и решено было устроить шоу талантов из разных стран. Это было превосходно – танцы и песни народов Африки, Латинской Америки, Узбекистана, Индии и Афганистана. Смех, попытки разучить макарену и румбу, песни, которые пелись одновременно на испанском и английском... За этот день все сдружились и перезнакомились, как никогда бы не смогли, будь это обычный рабочий день. Единственное о чем все сожалели, что мы так и не увидели город и не посетили те места, которые так хотели увидеть.

... Новости взорвались сообщениями о человеке, замеченном в лодке на заднем дворе одного из домов. Предполагалось, что он ранен. Тем не менее полиция около двух часов следила за лодкой и на земле, и даже с неба, был вызван переговорщик, и ничего не происходило. Пока полицейские выжидали, репортеры продолжали нагнетать обстановку.

8:45 – вдруг сообщили, что ситуация резко изменилась, человека в лодке взяли, он сильно ранен и его везут в местный маленький

госпиталь. Его личность пока не установлена. В 8:53 мимо нашего отеля промчалась череда полицейских машин, которые я только что видела по новостям. 7 минут по пустым дорогам, и они около нас.

9:00 вечера. Открыли транспортное сообщение. Сняли режим с города. Народ высыпал на улицы, радуясь и ликуя, чувствуя полицию. Но паника продолжала нагнетаться комментариями репортеров и разговорами о кошмаре, который люди пережили за последние сутки. Все описывали ужасы, которые они пережили за это время, причем самым страшным для многих оказалось оставаться дома и не высываться.

30 часов с начала охоты, и все закончилось. Город ожил, город продолжил свой безумный ритм. Завтра обычный рабочий день, и даже новости уже стали сходить на нет, хотя еще долго эта тема будет обсуждаться среди студентов, пострадавших и, так или иначе, попавших в этот водоворот людей.

10:30 ночи. Я вышла из номера девушек, с которыми мы весело обсуждали свои планы на будущее. В коридоре два полицейских скрутили пьяного парня. От нечего делать ребята весь день пили в ресторане, а потом стали стучаться в номера к нашим девушкам, которые перепугавшись вызвали полицию. Он в недоумении кричал, что ничего такого не сделал. В ответ огромный черный полицейский пригрозил, что может его и пристрелить. Террористические страсти еще не утихли..

Возле лифта мне встретила женщина, которая бежала на улицу посмотреть на скопление прессы. По новостям передали, что они все где-то за углом нашего отеля, возле госпиталя, куда привезли раненых, вот ей и захотелось поглядеть на все своими глазами. Жизнь продолжается... После целого дня, проведенного в заточении людям хотелось выйти на улицу, вдохнуть свежего воздуха, увидеть вокруг себя людей.

11:27 ночи. Полицейские подтвердили личность, это он, 19-летний парень, студент медицинского колледжа, за которым охотились больше суток. Его перевезли в госпиталь напротив нашего отеля, Beth Israel Deaconess Medical Center, теперь мы

знаем, где это. Теперь за его жизнь будут бороться врачи, он нужен живым, на него легла вся ответственность за произошедшее. Кто-то же должен ответить на вопросы. Те, кто его знал, не могут понять, как парень, который учился в престижном колледже, имел друзей и занимался спортом, мог пойти на такое.

Этот длинный день подошел к концу, завтра мы узнаем, будет ли у нас продолжение семинара или нет. Новости потихоньку сходили на нет, ажиотаж прошел, все устали, удовлетворены и жаждут крови, которую им и показали на экране.

Бегущей строкой, незаметно, прошло сообщение, что в 2011 году, по запросу иностранного государства, старшего брата допрашивали сотрудники ФБР, но сочли непричастным ни к чему и отпустили. Что это? Ясно, что такой запрос мог прийти только от России, и просто так они бы не стали запрашивать, значит что-то на него было. Так получается, что ФБР прогляпили? Или намеренно объявили его непричастным? Что для России плохо, то для США хорошо

Еще одной строкой прошло сообщение, что 19 апреля в 1:35 утра старшего из братьев-террористов официально признали умершим в госпитале, что расположен напротив нас. Это случилось как раз в то время, когда я проснулась от воя сирен в 1:44, даже не подозревая, что в городе уже разворачивается охота длиною в сутки.

День четвертый. 20 апреля, 2013.

Бостон сильный!

5:55 утра. Я опять проснулась от воя сирен. Неужели снова что-то случилось? Неужели теперь всегда эти звуки будут вызывать у меня панический страх? Вспомнив, что мы живем в медицинском районе Бостона, я сама себя успокоила и снова провалилась в сон. Под утро прошел дождь, смывая все ужасы вчерашнего дня.

С утра я вышла погулять, сделать снимки в округе, да и просто вдохнуть глоток чистого воздуха. В трех минутах ходьбы Гарвардская Медицинская Школа, а повсюду вокруг различные больницы и госпитали, фармацевтические и медицинские колледжи. Семинар начался словами:

- Бостон сильный!
- Симмонс сильный!
- Фулбрайт сильный!

У одной из наших организаторов дочь работает на телеканале, и провела эти сутки на улице возле полицейских – освещала события. Я бы добавила еще – Женщины сильные.

Президент колледжа Элен Драйнан поговорила с нами, русскоговорящими, лично, и сказала, чтобы мы не воспринимали все, что было высказано по новостям, на свой счет. Видимо ей сказали, что кроме нас, бывших советских, никто так не следил за тем, как подавалась информация. Она понимает, что простые американцы не делают между нами разницы, для них мы все русские, несмотря ни на что. Мы это тоже понимаем.

Наша последняя встреча была с Марджори Маргулис, которая представляла Пенсильванию в Конгрессе в 1992-1993 годах. Эта дама рассказывала о своей карьере и семье. Рассказала, что стала первой женщиной-одиночкой, которая в 1970 году удочерила иностранного ребенка. Вместе с мужем они вырастили 11 детей, двое из которых их общие, двоих она усыновила до замужества, четверо его от первого брака, и троих они усыновили вместе. Рассказала, как она проиграла выборы в 1998, когда победили республиканцы, а она шла от демократов на Лейтенант-Губернатора Пенсильвании. 24 года она работала тележурналистом и получила премию Эмми. Она рассказала об организации, которую она создала и является Президентом – Women's Campaign International (Международная Кампания Женщин), которая работает в 41 стране с проектами, направленными на содействие, обучение и помощь женщинам. Но она не сказала, что ее сын в 2010 году женился на дочери Билла и Хиллари Клинтон. Все эти дни эта женщина скромно проводила с нами время в течение всего семинара.

В 4:00 нас наконец-то вывезли в город на веселом автобусе, который почему-то называется троллейбусом, с водителем, который одновременно является и гидом. Он нам показал все самые лучшие места Бостона: сады и парки, всемирно известные Гарвард и Массачусетский Технологический Институт, мосты и улочки, театры и церкви, старую гавань и порт, в которых в

настоящее время открыли музеи...

Он рассказывал нам легенды и анекдоты из жизни города. Мы увидели за два часа все, что можно было увидеть за такой короткий срок. Мы увидели Капитолий, в который нам не удалось попасть, и парк, в котором нам не удалось погулять. Но мы знаем, что в парке есть статуи восьми уточкам, идущим по тропинке. У каждой уточки есть свое имя, и бостонцы знают их все.

Наш четвертый день в Бостоне подходил к концу. Впереди нас ждет прощальный прием и прогулка по ночному, теперь безопасному, городу. Завтра в 4:30 утра нас везут в аэропорт...

● P.S. Прошло уже несколько лет с того апреля в Бостоне, но я до сих пор вздрагиваю от воя сирен... я до сих пор бегу к окну с тихим страхом где-то глубоко в сознании, чтобы убедиться, что я в другом месте и в другом времени... Я даже не заметила, когда этот страх поселился во мне, он просыпается только от воя сирен, но уходить он пока не торопится...

Айна КЕКИЛОВА,
США. Publisistika